

РЕАКЦИЯ ВСЕХ СТОРОН

Будучи членами одной семьи, шесть старших братьев и сестер смотрели на Фэн Мина с ещё большей искренностью, и их подарки были более продуманными.

Например, шестой старший брат, Сан Ян, подарил ему свои записи по алхимии и краткие описания опытов. Эти материалы помогут Фэн Мину в его занятиях. Другие братья и сестры также сделали полезные подарки.

Декан Пэй улыбнулся и спросил: - Старейшина Юй, а какой подарок Вы приготовили для своего ученика?

Многие с интересом наблюдали за ними. Декан, вероятно, слышал о дерзких высказываниях Фэн Мина. Все ждали, согласится ли Юй Сяо помочь.

Наставник действительно проявил готовность к сотрудничеству. Он сказал: - Поскольку все сделали подарки, я, как Учитель, тоже должен внести свой вклад. В дополнение к своему наследию в алхимии я подготовил для Мин-эра миллион камней духа и тысячу наборов духовных трав разных уровней.

Юй Сяо протянул Фэн Мину пространственное кольцо, в котором лежали все упомянутые предметы. Внутри оказалось больше вещей, чем он заявил, но и этого было достаточно, чтобы всех впечатлить.

Декан Пэй рассмеялся: - Ха-ха! Хорошо, хорошо! Декан надеется, что Ваш ученик превзойдет Учителя и прославит нашу Академию «Четырех Радуг» и Пик Тысячи Суй.

- Ученик запомнит, - поклонился Фэн Мин.

Фэн Линьлан и её брат тоже наблюдали за церемонией перед нефритовым экраном. Когда Фэн Мин появился на изображении, они не сразу поняли, что этот геэр - Фэн Мин. Правда стала известна лишь тогда, когда другие начали громко обсуждать это.

Лица брата и сестры тут же помрачнели, и Фэн Цзиньжун повернулся и ушёл, прежде чем Фэн Линьлан успела его остановить.

Действия Фэн Цзиньжуна, естественно, заметили те, кто их знал. В нефритовых пластинах Сун Ваньтуна говорилось, что они прямые родственники, но, похоже, они не поддерживали связь друг с другом. Теперь же стало ясно, что дело не только в отсутствии контактов, но и в довольно враждебных отношениях.

Хотя Фэн Линьлан не ушла сразу, было видно, что она в крайне дурном расположении духа.

Это вполне объяснимо. О том, что Фэн Линьлан раньше восхищалась Бай Цяомо, знали почти все, кто с ней был знаком. Однако после того, как Бай Цяомо стал инвалидом, все разговоры об этом прекратились. В то время никто не видел в этом ничего плохого: калека, естественно, не имел права на привязанность Фэн Линьлан или на то, чтобы быть рядом с ней.

Но теперь, когда Бай Цяомо появился в Академии «Четырех Радуг» в качестве мужа Фэн Мина, а Фэн Мин и Фэн Линьлан приходились друг другу двоюродными братом и сестрой, Фэн

Линьлан оказалась в крайне неловком положении. Даже близкие друзья Фэн Линьлан не знали, как её утешить, когда узнали об этом.

Фэн Линьлан заставила себя досмотреть до конца, чтобы увидеть момент триумфа Фэн Мина. Она до сих пор не понимала, как именно Фэн Мин этого добился. Даже несмотря на то, что он стал младшим учеником Юй Сяо, Фэн Линьлан по-прежнему его недолюбливала и считала, что никогда не сможет проникнуться симпатией к такому человеку.

Торжественная церемония посвящения в ученики закончилась, но её влияние в Академии «Четырех Радуг» ощущалось ещё долго. Ученики академии обсуждали два главных события: статус Фэн Мина как нового ученика и щедрые подарки, которые Старший Юй Сяо преподнёс ему.

Никто больше не осмеливался говорить о чрезмерных требованиях Фэн Мина. Подарки Юй Сяо были настолько впечатляющими, что все завидовали. Но они ничего не могли поделать: среди множества талантливых учеников-алхимиков Юй Сяо выбрал именно Фэн Мина.

Учитель и его ученик отвесили смачную «пощёчину» Лян Ханю. Оглянувшись назад, становилось ясно, что Лян Хань пытался переманить Фэн Мина к себе в прислужники. Неужели он надеялся, что ученик алхимика пятого ранга станет его личным помощником? Даже самый недалёкий человек понял бы, кого следует выбрать.

Не только Лян Хань получил «пощёчину», но и его наставник столкнулся с тем, что несколько дней не мог появляться на людях. Дело в том, что при каждой встрече люди спрашивали, не набрал ли он новых помощников. Наставник был в ярости и не мог не выместить свой гнев на Лян Хане, ведь именно он стал причиной этого позора. Если бы Лян Хань лучше разобрался в ситуации и не лез на рожон, он не заставил бы своего наставника так унижаться.

В тот же день новость о приеме ученика Юй Сяо распространилась по всему городу Лазурных Вод, и многие ученики даже выбегали из академии, чтобы оживлённо обсудить это в городских чайных и ресторанах.

- Лян Хань действительно забавный. Он позволил ученику алхимика пятого ранга стать мальчиком-прислужником у своего учителя-алхимика третьего ранга.

- Старейшина Юй поистине щедрый. Он отдал миллион камней духа и тысячу духовных трав просто так. Раньше он не был таким щедрым со своими учениками.

- Что это значит? Старейшина Юй очень доволен своим младшим учеником. Я слышал, что и другим его ученикам нравится этот младший брат.

- Этот Фэн Мин и правда талантлив. Он только поступил в академию, но уже имеет влиятельного покровителя. Для него нет преград, он почти член семьи Старшего Юй. Кто посмеет его не уважать?

- Нам нужно разобраться с Сун Ваньтуном. Посмотрите на его информационные нефритовые пластины! Как можно было называть Фэн Мина «бесполезным», если он уже на ранней стадии

сферы Сбора Ци? А в новостях говорилось, что ему всего шестнадцать.

- Точно! Нужно заставить Сун Ваньтуна возместить нам ущерб.

- Давай вместе это сделаем.

Фэн Цзиньлинь, сидя за соседним столиком, с улыбкой слушал их разговор. Он совсем не удивился, что его Мин-эр произвёл фурор. Даже сам Цай Цзиньцю был унижен.

Фэн Цзиньлинь покачал головой. Похоже, Мин-эра совершенно нельзя было оставлять без присмотра. Мальчик мог устроить переполох в любой момент. К счастью, с ним был Бай Цяомо, это немного успокаивало.

Но покровительства Старейшины Юй Сяо было недостаточно. Фэн Цзиньлинь решил, что после встречи с Мин-эром ему нужно уехать из города Лазурных Вод и усердно работать над собой, чтобы стать сильнее. Кто может быть более надежным покровителем для Мин-эра, чем он сам, его родной отец?

Фэн Цзиньлинь допил чай и вышел из чайной, чтобы вернуться в гостиницу. Судя по времени, Мин-эр уже должен был прийти к нему.

Как и следовало ожидать, когда он добрался до постоянного двора, Фэн Мин и Бай Цяомо уже были там. Шэн Дуо не пришёл, чтобы дать отцу и сыну возможность попрощаться наедине.

Фэн Цзиньлинь улыбнулся, слушая, как Фэн Мин рассказывает о полученных подарках. Те, кто их вручал, были в большинстве своем на стадии Формирования Ядра, так что их подношения, конечно, не были скудными. Независимо от того, пригодятся ли они Фэн Мину или нет, в противном случае он сможет выручить немало камней духа за всё это добро.

После радостных новостей Фэн Мин немного приуныл. Он знал, что рано или поздно ему придётся расстаться с отцом, но всё равно переживал. С самого рождения в этой жизни он видел перед собой только отца, который растил его в одиночку. Когда он был совсем маленьким, отец брал его с собой даже на деловые встречи и никогда не выпускал из виду. На протяжении более десяти лет отец был для него самым близким человеком в обеих жизнях.

Фэн Мин обнял отца, не желая его отпускать. Фэн Цзиньлинь ласково погладил сына по голове.

- Чего тут грустить? Отец хочет, чтобы Мин-эр всегда был счастлив. Я начал самостоятельную жизнь, когда был ненамного старше тебя. Я верю, что Мин-эр добьется большего, чем я тогда.

Фэн Мин энергично закивал: - Отец, я не подведу тебя. Мы с тобой вместе дадим отпор тем людям из Солнечного города.

За то, что издевались над ними, не относились к ним по-человечески, устраивали их жизнь по своему усмотрению и манипулировали ими.

Фэн Цзиньлинь рассмеялся: - Хорошо. Мы будем усердно работать вместе.

Он помнил этот долг. Бай Цяомо был хорош, но быть объектом манипуляций по чужому желанию - это совсем другое дело. Быть объектом манипуляций самому - это одно, но чтобы ещё и его Мин-эром манипулировали - это он запомнил очень хорошо.

- Отец, мы с братом Бай хотим тебе кое-что подарить, - сказал Фэн Мин, бросив взгляд на Бай

Цяомо.

Он тут же установил в комнате защитную формацию, чтобы никто не мог их подслушать. Фэн Цзиньлинь сразу же стал серьёзным.

Фэн Мин достал шкатулку с четырьмя лепестками лотоса «Кровавой Луны» и вложил её в руку отца.

- Отец, возьми это. Иначе я не смогу спать спокойно, зная, что ты где-то там сражаешься. Если я останусь в Академии «Четырех Радуг», то буду постоянно тревожиться за тебя и не смогу заниматься самосовершенствованием.

Фэн Цзиньлинь чуть не усмехнулся, но потом увидел, что в шкатулке. Улыбка тут же исчезла с его лица. Он посмотрел на Бай Цяомо, потом на сына. После закрытия тайного царства «Глубокой Луны» о лотосе «Кровавой Луны» ничего не было слышно. Фэн Цзиньлинь предполагал, что он мог попасть в руки его Мин-эра и Бай Цяомо. Теперь он убедился, что не ошибся.

Бай Цяомо добавил: - Дядя, мы с братом Мином оставили себе пять лепестков. Если Вы заберёте остальные четыре, эта вещь сослужит Вам огромную службу. Вы беспокоитесь за Мин-эра, а он так же переживает за Вашу безопасность. Только так он сможет быть спокойным.

Фэн Цзиньлинь не ожидал такой длинной речи от этого обычно немногословного юноши. Видимо, ему было нелегко всё это сказать. Но после этих слов он передумал отказываться.

- Хорошо, я согласен. И вы оба - когда столкнётесь с опасностью, помните: главное - сохранить жизнь. Только пока вы живы, у вас есть шанс на будущее.

- Отец, не волнуйся. Я больше всего ценю свою жизнь, - сказал Фэн Мин, похлопав себя по груди.

Фэн Цзиньлинь усмехнулся. Другим это могло показаться трусостью, но он был спокоен. Он не хотел, чтобы его Мин-эр безрассудно ввязывался в бой: - Если ты не будешь создавать проблем, я буду чувствовать себя ещё спокойнее.

Фэн Мин почесал затылок: - Что за проблемы я на себя навлек? Я всегда старался не лезть на рожон, если другие не трогали меня. Я никогда не искал неприятностей.

Это было правдой: даже несмотря на недавний инцидент, именно Лян Хань начал драку первым. Разве его Мин-эр не имел права дать отпор?

Фэн Цзиньлинь пристально посмотрел на Бай Цяомо: - В будущем внимательнее следи за Мин-эром.

Бай Цяомо серьёзно пообещал: - Дядя, пожалуйста, не волнуйтесь. Я всё сделаю. И Вы тоже берегите себя.

Фэн Мин был возмущен: почему отец ему не доверяет? Когда он в последний раз сам начинал драку? Неужели он должен был молча терпеть побои?

Помимо лотоса «Кровавой Луны», Фэн Мин также подарил отцу десять миллионов камней духа; отец отказался принять больше. Они оба учились в Академии «Четырех Радуг», а там было

много мест, где можно было потратить камни духа, но всё равно Фэн Цзиньлинь был очень рад их жесту.

Поскольку он не мог отдать больше камней духа, Фэн Мин достал для отца большое количество пилюль высшего качества. Возможно, отец и не стал бы принимать их сам, но эти пилюли нужны были ему, чтобы поддерживать своих подчинённых.

Он доверял методам своего отца и знал, что тот не допустил бы утечки информации. Когда он станет достаточно сильным, ему не придётся беспокоиться о том, что люди узнают, что он может производить пилюли высшего качества в больших количествах.

Бай Цяомо также подарил Фэн Цзиньлиню пространственную сумку с различными дисками для массивов, которые он изготовил сам, с подробными инструкциями. Это был его знак уважения.

<http://bllate.org/book/13718/1599601>